

КСАНДРА СИЛАНТЬЕ

ЛУЧНЫЕ

ВРЕМЯ

БОГИ

БОГИ

ТЫ ЕСТЬ ВРЕМЯ

Фэнтези нео-роман о 8000-ом годе и ИИ
переведённый на 20 языков мира

Часть 2-ая

Ксандра Силантье Лунные Боги: Через Время. Ты есть время!

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=72423013

ISBN 9785006787742

Аннотация

После потери любимой Эллин, Самар отправляется на поиски в другие измерения и другие миры, оставляя дочь в «Занебесном Космополите». Самар прыгает по измерениям влияя на работу «Проектория судеб» и мешая им все карты? Ио отправляется за отцом, чтобы родители смогли быть вместе, она посещает «Станции Создания» и должна постичь суть творения новых иерархов для «Всемирья». А в это время запертая «Лунными Богами» Эллин находится на службе в Абреноцентре из которого возможно выхода нет...

Содержание

Моё сердце выросло	8
Сирена и псевдореальность	14
10 минут моей жизни	19
Конец ознакомительного фрагмента.	28

Лунные Боги: Через Время Ты есть время!

Ксандра Силантье

Редактор Силантье Элина

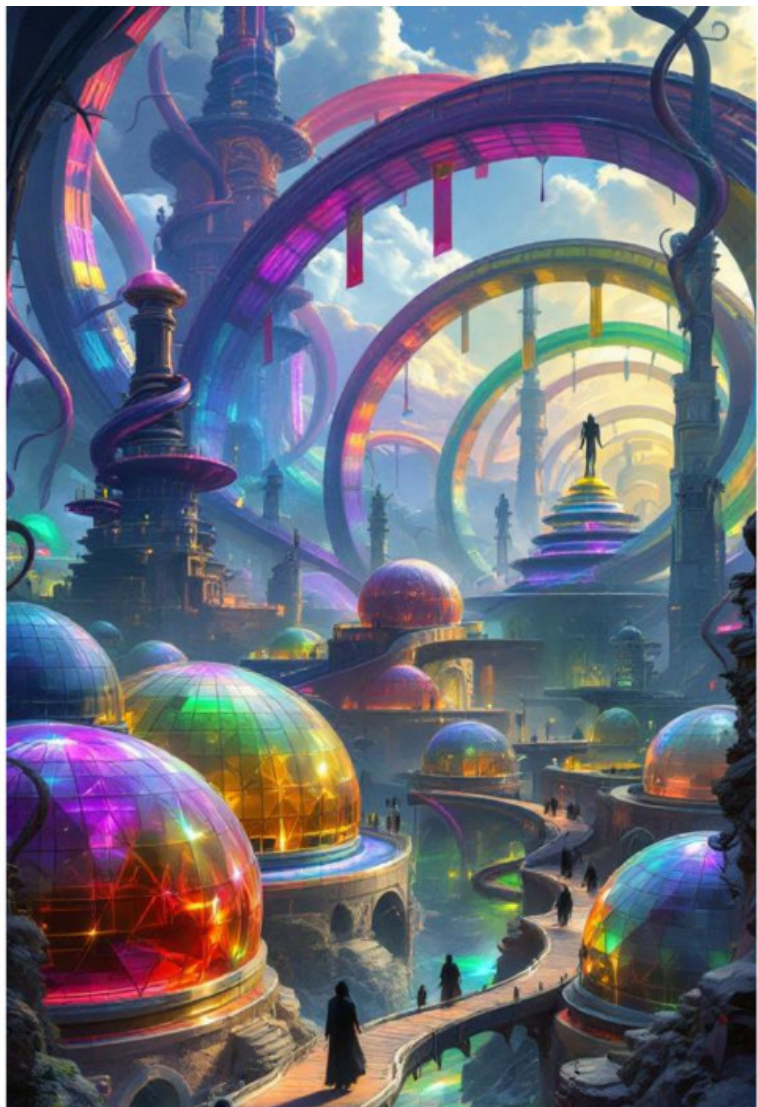
Иллюстратор Эвита Силантье

© Ксандра Силантье, 2025

© Эвита Силантье, иллюстрации, 2025

ISBN 978-5-0067-8774-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Моё сердце выросло

После того как она ушла, воздух перестал быть мягким и легким. Я опускался на дно. Я так думал, но был даже ещё ниже. Всё было до слепоты по-другому. Сказать, что всё потерял – неверно. Маленькие ручки и вязко-гладкая кожа незаметно меняли краски мира для меня. Ио росла слишком быстро, но каждый день был вечностью. Я понял одно – мы бессмертны, пока живем. Мы бессмертны, пока растут наши сердца и души. Как это? После того, как вдруг она исчезла на день, или я так подумал – я похудел, моя жизнь истончилась, часть меня утекла. Я стал маленьким и беспомощным, но не как дитя. Только дети – самые могущественные создания, потому что они не знают иллюзорного мира взрослых. Они космос в телах. Мы делаем их смертными, мы заземляем их, уча совершенно уничтожающим вещам.

В тот момент, когда я понял, что Ио ушла гулять одна, не знаю, как это произошло, я был растерзан одиночеством и только тогда понял, что я на самом деле ничто. Только кровь и семья делают тебя человеком. Это чувство паники и недостатка не кислорода мне наступили на горло жизни. Чудовищно. У меня есть только она. Эллин больше нет. И после этих мыслей пазики моего мышления переставили картину будущих событий. Она будет... Эллин родится. Я должен просто высчитать и найти её на уровне среди дру-

гих душ.

Я уже познал оперирование пространства, но это то же самое, что строить замки из песка, в то время как мой поиск её был задачей разгадать тайну создания этого песка. Я не связан с Эллин кровью, а вот Ио – да.

Я лишь вздохнул глубоко-глубоко, и весь созданный мною остров сжался до размеров горошины. Вот я вижу будущие следы антилоп на воде, чувствую соединение клеток и рождение новой жизни, вкус молодых дынь и шорох крыльев бабочки, почти птицы, разметающей пыльцу от цветов. Где же Ио? Может, она снова моделирует будущие события или выбирает их? Она вне моего острова-горошины. Ещё секунда, и я бы не заметил её. Она на земле. В пустыне, откуда начался мой мир и мир Эллин.

Я бы хотел описать, как изменилась моя среда обитания, но почему-то моё мышление было будто обрезано. Всё как в клипах, только кадры, пунктиры.

Пустыня больше не была терракотовой. Песок теперь был как снег. Небо цвета моих любимых изумрудов. Всё выглядело, как через какой-то тёплый фильтр. Насыщенность, богатство, пафос и даже весомость.

Я увидел её руки, которые перебирали песок, и он стал слюдой в её руках. Метаморфозы не могут не прельстить, если эта способность у тебя в генах. Камешки падали на песок, который менялся со снежно-белого цвета до глубокой охры. Почему-то мне стало тяжело всё это определять.

Всё было сложно.

– Папа, почему ты мне рассказывал про звёздную пыль?

Помолчав, сказала:

– Не отвечай.

Потом серьёзно посмотрела на меня:

– Маму можно вернуть, но это будет не она. Мы все движемся каждый в своём треке времени. И если ты найдёшь точку отсчёта движения всех звёздных систем, ты сможешь прожить гораздо больше жизней за одну свою. Это всё слишком сложно. Забудь, когда надо, тогда вспомнишь.

Я ничего не мог понять. Ничего не мог объяснить. Моя трёхлетняя дочь рассказала мне в двух предложениях, как устроено всё мироздание. Кого же я породил? Я не мог понять, что она говорит, и стал вдруг считать, что она ненормальна. Так думают большинство родителей. Они сразу боятся, потому что не понимают. Потому что далеки. При том, что я редко думал, мысли сверлили и бурлили.

Её золотисто-черные волосы пахли мной, записи всё так же плавали, как у Эллин. Всё напоминало мне, что это дитя – симбиоз любви вселенных.

После её рождения я стал учеником. Она воспитывала меня. Вот о чём я не имел права забывать. Мне оставалось подчиняться моему ребёнку. Я был так счастлив этому, потому что всё было безоговорочно безошибочно. Никаких уронов и последствий ни для кого. Вот зачем мы рождаемся и почему. Рождаемся, чтобы учить до периода взросления, потом

обучаться у своих потомков. Закон будущих материй, пожалуй, я назову это так. Главным звеном в вопросе отцов и детей являются вторые, а взрослые так отчаянно боятся подчиняться.

Это единственная система, которой следует беспрекословно подчиняться.

– Папа, через два оборота нашего солнца к нам приблизится один из прошлых периодов, где вы были с мамой. Но тебе туда нельзя, меня тогда ещё одобряли, поэтому твоё появление повлияет на меня нынешнюю.

– Я не могу, потому что искривлю тебя, да, дорогая?

– Да, папа, ты умный, когда слушаешь меня. Вы, родители, ничего не понимаете без нас. Только мы вам даём знание и открываем глаза. Спасибо, что вы с мамой приняли меня, я так хотела родиться. Там, в мире людей, в двухстороннем городе, так много маленьких, которые слоняются нерождёнными возле своих родителей и знают, что больше никогда не родятся. Я видела их. Их никогда не будет. Их даже не выбросили, от них отrekliсь ещё в мыслях. Спасибо, папа, что я жива. Нам нужно в тот грязный город. Он уже не тот, что был при тебе. Там всё перегорело. Не работают больше времена года, и люди тоже совсем погасли. Их макают в грязь снова и снова.

Я мог только слушать. И выполнять. Возле меня уже стояли все двойники Эллин и меня. Эти вести были для них как сообщение о войне.

– Конечно, дорогая Ио, мы отправимся туда. Всё как ты скажешь.

– Мы должны взять несколько пар ваших двойников, они нужны, чтобы сбалансировать каждое из времён, куда мы будем прыгать. Нельзя ведь быть без тени, правда, папа?

– Конечно, дорогая, нельзя.

Я повернулся к своему народу. Двойники были воодушевлены и ждали этого очень долго. Здесь, на острове, они были в заточении и застыли. Они не продолжались. Там, в других мирах, это могло произойти.

Кто-то вышел из толпы. Это была её копия.

– Я должна отправиться с вами.

Девочка подошла к ней и тронула её застывшие записи на теле, они пошевелились и поплыли, словно корабли в плавании.

– Папа, мы будем оставлять каждую пару в определенном времени. Примени метод наслоения, сделай матрёшки из них. Пусть у них будет большой вес в пространстве. Мы будем их оставлять по одной паре, как будто раздевая лук, надеюсь, без слёз.

Всех, кого ты копировал, нужно продолжить. Иначе мы привлечём слишком много внимания к себе в информационных структурах. Никого не может быть много. Ты ведь это знаешь. Ты скрывался слишком долго от министерства.

– Да, дорогая. Тогда я сверну свой мир.

– Папа, так не делают. Живое нельзя заставить застыть.

Преврати его в какое-нибудь семечко. Везде должен быть баланс. А когда надо, звездная пыль поможет ему прорасти. Не забывай мне рассказывать о таких вещах, как звёздная пыль. Мне не нравится начинать разговор с того, чем он закончится.

Просчёт. Я повернулся, посмотрел на остров и задумался. Легче, конечно, создать, чем, наоборот, уничтожить. Я ведь создал остров из ничего, почти из ничего. Я создал его из себя...

– Папа, сожми остров до мысли.

Боже, такого я никак не мог ожидать.

Я только представил, что эта горошинка стала просто прозрачной птицей в потоке остальных летящих плазм, как, открыв глаза, увидел вместо острова только небо-полотно.

Она протянула мне стеклянный открывающийся кулон, а я легким движением запустил туда мою живую вселенную. Теперь это корабль в банке. Утопия.

Ощущение, что какой-то рубеж был пройден, дало одновременно и облегчение, и какой-то тяжёлый осадок. Так всегда бывает после сложных воспоминаний. Вот так просто счастливые моменты жизни превратились в мысль. Дом стал прозрачным эфиром. Счётчики были сброшены на ноль. Мир стал капелькой. Нематериальной. Печально.

Сирена и псевдореальность

Казалось бы, в двухстороннем городе иллюзий быть не должно. Там столько объектов для реализации и привлечения внимания. Но всё было не так, как раньше.

Мечты разбивали нам жизнь. Наши пустые мечты прорастают такой же пустотой и отрешённостью в нашей жизни. Люди в этом городе были такими. Они не пребывали в реальности. Я не видел их, когда смотрел в глаза. Они были глубоко внутри себя. Созерцали свою недоразвитость. Окаменели. Прекрасный, красочный и многогранный мир потускнел. Я направился к тому месту, где был мой дом. Он по-прежнему стоял там, двухэтажный и с четырьмя горе-семьями. Но что-то было не так. Мы поднимались по ступенькам и молчали. Ио просматривала фрагменты моей земной жизни из записей у неё на теле. Записи-воспоминания перетекли к ней в руку, и её взгляд тоже стал пустым. Она была далеко в прошлом. Ручка, повернутая мной, издала какой-то странный механический звук, и дверь отплыла в буквальном смысле. Я мешкал. Ио прошла вперёд. Запах нежно-розовых цветов и сырой воды напомнил мне о мгновениях с Эллин на водопаде. Она сказала тогда, что настанет день, когда я вернусь домой, чтобы снова всё поменять.

Я вошёл в свою старую комнату и увидел самого себя, только измученного и высохшего. Я увидел дедушку себя.

Вот так.

– После твоего ухода я стал так же, как и ты изобретателем. Как ты помнишь, мы смотрели телевидение наших мыслей и идей. Всё казалось безграничным. Только я таким не был. Я не был тобой. Созданные мной идейные агрегаторы, которые привлекали к себе мысли, были очень полезной вещью. Но всё стало тускнеть. Я не понимал из-за чего. Люди становились безразличными. Они становились индифферентными. Пошёл переко́с. Я прекратил свои разработки. Но времена года протекали или изнуряли жарой. Телевидение не было таким прозрачным и чистым. Медленно начиналась депрессия. Я так и не находил причины. Пока однажды не встретил Листара, который сказал мне безумную вещь: я всего лишь твой шрам, рубец, оставшийся от тебя. Ты ушёл и вырвал себя из материи этого мира. Твой выбор сместил не один такой мир. Тогда я задался вопросом: кто же ты тогда? Я понимаю, что твоя любовь преобразовала всё. Но ты оставил себя. Нельзя этого делать. Ты дал мне слишком тяжёлую ношу. Не бывает так, что мы усмиряем наше предназначение или обязанности. Ты не просто бросил всё. Ты дал людям идеалы, а потом просто спрыгнул ради любви.

– Ты упрекаешь меня?

– Констатирую. Никто из людей не мог починить и залатать протечки в нашем мире. Переко́с пошёл на тысячелетия. Мысли стали небезопасны. Такой агрегатор просто спас нас. Но какой ценой я создал его! Ко мне пришла женщина из аг-

регатора. Такая неземная, с крыльями и похожая на твою дочь.

Я не мог поверить в его слова.

– То, что ты сейчас услышишь, ты должен принять. Она была вирусом и появлялась теперь у многих. Вся депрессия из-за неё. Она вывела людей из равновесия своей любовью. Она сирена на скалах. Мужчины стали возвращаться к животному началу. Всех интересовала только она. Появившись однажды, она стала хроникой во многих историях болезней. Мы больны. Наш космополит изничтожается изнутри.

Слёзы, как град, жгли мне кожу. Меня только что взболтали, и я начал пропадать. Силы покидали меня. Туманился разум из-за такой псевдореальности, которая оказалась лишь камешком. Настоящим испытанием было то, что я встречу с Эллин. Но это будет не она, как сказала моя дочь.

– Продолжай.

– Это было своего рода сигналом на истребление. Терминацией. Мужчины впали в зависимость от этого образа, а женщины впали в отчаяние. Потом безразличие пришло ко всем. Этот вирус приходил к каждому. Вот почему все люди постарели. Мы не могли контролировать...

– Хватит, я понял.

Я повернулся к Ио. Девочка побледнела.

– Я не думала, что всё будет вот так. Нас наказывают, папа. За любовь, папа. Вы отрешились от всего мира и создали свой. Папа, как ты мог такое сделать? Я дитя мира вне

миров. Я внесистемное дитя. А ты ведь знаешь, что все, кто вне, обречены. Из-за того, что ты не смог тогда принять того, что все ученые мира тебя отвергли, ты наказал мир собой и своими изобретениями. Всё из-за тебя. Ты убил всех. Ты всё исказил. Из-за своей гордыни. Из-за своей зависти. Ты завидовал богам и сам таким захотел стать. Ты безумен.

Рыдали все. Всё светлое будто отмирало.

– Ты думал, тебя здесь ждут?

Я бросил взгляд на лесной уголок и увидел целое семейство Бальдра. Это были просто ежи. Ведь всё когда-то было по-другому. Ведь всё когда-то было идеально. Солнце уже западало и в какой-то миг распалось надвое. Было очень красиво. И стало вдруг очень холодно. Из меня утекала энергия. Ио сидела в углу и тихо утирала слезы.

Старик посмотрел на меня, потом на девочку и тихо проговорил:

– Девочка больше похожа на тебя. После того как люди забирались в себя после приходов этой женщины, она уходила. Она будто была проверкой. Но её никто не проходил.

Я даже увидел, как изменилось моё лицо в этот момент. С расстроенного на серьёзное.

– Ничего, мы всё вернём. «Перекос можно исправить», – сказал я, вытирая слёзы, и быстро подошёл к компьютеру.

– Дай мне всю информацию по этому миру. Все проходят проверку. Вот и я встречу с ней. Я не могу полюбить её. Потому что люблю её. Только она – не она. Я всё смогу.

– Папа, ты должен убедить её своими мыслями, что сдаёшься. Иначе ничего не получится. Я пока побуду с дедом Самаром. Мы поедем в самый безнадежный район, чтобы застрять среди отчаяния.

Солнце медленно-медленно входило в зенит. Такого люди ждут долго. Чем выше оно поднималось, тем более жёлтым становилось. Эти переливы завораживали. Золото плавилось в беж, еще секунда, и оно расходилось пополам, как клетка. От цвета беж одно бледнело и розовело, другое наливалось изумрудами и увеличивалось в размерах. Потом розовое солнце закатывалось за изумрудную звезду и мотало круги, где с каждым новым показывало новые краски вселенной. Это было кино природы. Подобные чудеса здесь не были редкостью. Ио сказала, что город стал грязным, но текстура изменила людей. Я не понимал, что дочь имеет в виду. Всё стало сложнее.

10 минут моей жизни или идеальный человек

Быть лучше или быть собой? Любовь даёт крылья, дарящие нам небо. Конфетно-букетный период – это демоверсия счастья. Когда пробная версия истекает, то мы всегда решаем, покупать ли нам лицензию, которая и есть счастье... или нет. В основном мы скупимся. Скупимся на своё счастье. Жадность даже в том, чтобы отдать себя другому.

Девушка кричала на парня, который понимал, что ничего поделаться с собой не может. В ней кричала боль. Его невежество дарило ей покорёженное сердце. Он был равнодушен к ней, но не хотел этого. Она ждала его часами, мечтала почувствовать запах. А он был просто биороботом. Часы ожидания жгли её изнутри. А он приходил, в совершенном спокойствии клал ключи на стол и, будто ничего не произошло, проходил мимо неё и занимался своими делами. Вот что смог я прочесть на её кричащем лице.

Тогда я подумал: а бывают ли идеальные люди? Бывают ли люди, которые исцеляются от своих пороков? Бывают ли люди, которые здоровы? Можно даже смеяться над моими рассуждениями. Вдруг очень сильно у меня зачесалась нога. Наверное, скоро будет холодно.

Низкие вертикальные здания в стекле не казались мне хо-

лодными, как раньше. Всё теперь не казалось мне ледяным. Всё было просто безжизненным. Что случилось с городом? Текстура поглотила его. Машины и искусственность верховодили людьми. Теперь люди были машинами.

По улицам ходили проекции людей, которые были в разных местах одновременно. Наука стала бизнес-инструментом. Всё было заточено под работу. Никакого искусства или пользы для общества. Польза и выгода. Возможности техники скрадывали человеческие возможности. Тогда я вспомнил самое светлое, что видел в этом городе. Китайца.

Я свернул направо по прозрачному асфальту и попал в зелёный квартал. Он был лёгкими города. Деревья ковром покрывали здания. Это сэкономило стройматериалы и время. Розовое небо, прозрачный асфальт, вырабатывающий энергию, и разноцветные здания, точнее, разноцветные деревья. Экоархитектура. Люди теперь общались мысленно, никаких устройств и компьютеров. Все подключены и имеют доступ к одному инфополю, которое, к большому счастью, нельзя вскрыть или завирусовать. Ноосфера. По крайней мере, так было в этом городе. Он был богат и открывал людям доступы к себе. Его

основала особая генерация людей. У них была другая частота, у этих основателей. Колебания от их мозга составляли 300 килогерц. Им стоило только получить мысль о новых возможностях, как общество подхватывало её и люди сами выбирали, кто что будет делать. Вот как трудился этот народ.

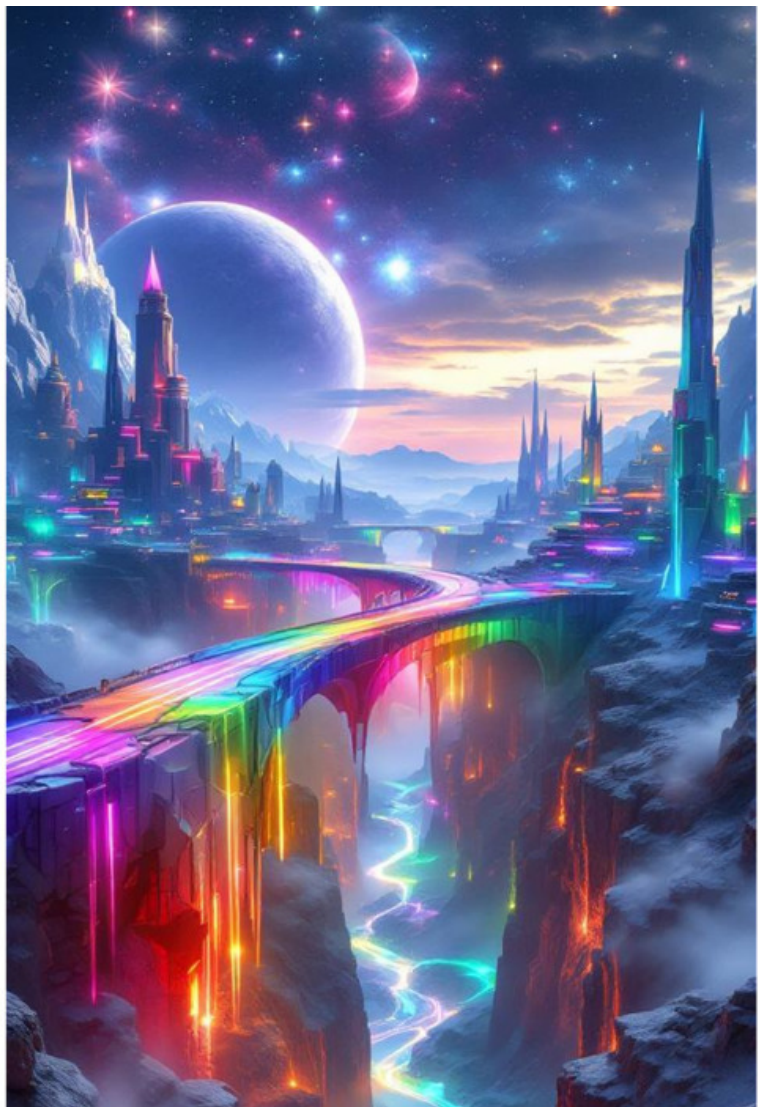
Он был единственным, кто трудился. Все остальные работали. Я не хотел уходить оттуда. Я был счастлив. Здесь были другие люди. Они пахли по-другому, и с ними я чувствовал единость и одновременно уединённость.

Серебряные цветы образовывали вывеску всё на том же китайском. Зелёное солнце озарило эти цветы, и получился мой любимый оттенок бирюзы. В фиолетовых листьях это выглядело неповторимо. Я прошел внутрь, и сладкий запах заворожил меня и настроил на некий интим и откровенность. Флюидное оружие?

В дальнем конце просторной комнаты, уставленной по бокам вертикальными полками, где в воздухе замерли товары, он появился, ожидая меня. Сзади хлопнула дверь, но я не обернулся, и странное ощущение появилось у меня. Кто-то прошел мимо напрямую к китайцу и протянул ему жёлтый метаморфоз. Это такие пакеты, меняющие форму, потому что внутри них находится что-то очень большое. Считайте, что это заархивированная или сжатая до размеров пакета громадина. Только после того, как отдавший ему пакет обернулся, я впал в ступор. Они были одинаковыми. Как мир многолик. Этот мир. На других планетах я не был. Кстати, пока что.

– Как я понимаю, ты вернулся, – ровным тоном сказал первый.

– Чтобы узнать все новости и изменения, – продолжил двойник.

Я не растерялся:

– Если тебе есть, что сказать, я в долгу не останусь.

– Боюсь, что ты уже в долгу.

Они оба замолчали, и у меня появилось стойкое ощущение, что они будто находились на стоп-кадре.

– Видишь ли, после твоего ухода пришёл не ты, а какая-то скомканная копия тебя. И я понял, что мой мир, о котором я всегда думал, небезоснователен.

Я был в ещё большем замешательстве.

– Нельзя не согласиться, что сейчас тлеющее время. У всего свой апогей и спад. Сейчас кризис, так сказать. А кризис – это шанс сделать ещё один виток. Кризис – это идеальная возможность, чтобы поменять всё. Кризис – это та же война.

Вихрь мыслей, настроений устроили настоящий смерч во мне, но холодный ум и логика, как всегда, спасли.

– Что ты предлагаешь?

– Помоги мне открыть закон оперирования пространством. Я хочу увидеть другие миры.

– С таким посылом я никогда тебе не помогу.

Я не верил, что это всё тот же человек.

– Я никогда не помогу тому, кого ведёт эго.

– У меня есть то, что тебе нужно.

Он подошёл ко мне и очень тихо сказал:

– Я вижу её образ за тобой. Он всегда с тобой. Я знаю, где она. Ты поможешь мне, а мы найдем её.

А потом всё рассеялось, и я снова увидел их двоих с пакетом в руке. Ничего будто и не было. Я машинально повернулся к полке с напитками и выловил один из воздуха. Был такой интересный звук, когда запускаешь на якобы полку руку и вытаскиваешь обратно, появляется такой бульк и ощущение, что вытащить руку тяжеловато, будто держит кто-то.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.